

На правах рукописи

Цыпилёва Полина Анатольевна

**РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ
АРС. ТАРКОВСКОГО, А. КУШНЕРА, С. СТРАТАНОВСКОГО**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре русской и зарубежной литературы.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лебедева Ольга Борисовна

Официальные оппоненты:

Ларкович Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук, доцент, бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», филологический факультет, декан; кафедра филологического образования и журналистики, профессор

Владимирова Татьяна Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра русского языка как иностранного, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 14 декабря 2016 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» октября 2016 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/C'ypiljovaPA14122016.html>

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В наполненном резкими социальными сломами и глобальными историческими событиями XX в. интерес к наследию античности, мифу, мифологизму мотивирован поиском субстанциальных опор на фоне катастрофизма мира и тектонических сдвигов сознания, стремлением к выявлению непреходящих истин и ценностей как попыткой создания культурой «нового консерватизма», способного обеспечить сохранение и преемственность традиционных ценностей.

Источником мотивов, образов, идей для современной русской литературы служит античность, рецепция которой в русской (классической и современной) литературе является актуальной темой для современного сравнительно-исторического литературоведения. Авторы Древней Греции и Рима создали творческие алгоритмы интерпретации онтологических, социальных, исторических, персональных, трансперсональных и экзистенциальных событий, а каждая последующая культурная эпоха «вписывает» их в собственную культурную парадигму, создает свою систему их эстетической рецепции и художественной трансформации.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение особенностей взаимодействия античного претекста с современной русской поэзией способно выявить существенные тенденции современного художественного мышления, продемонстрировать обращение к мифологии и наследию античности как к «интертекстуальной энциклопедии» и системе мышления, смыслообразования и смыслопорождения, выявить причины новой ремифологизации в поэзии как способа защиты консервативных (традиционных) ценностей в быстро меняющихся состояниях общества, нации и отдельного человека и определить их место в семиосфере современной отечественной культуры.

Предметом диссертационного исследования являются межтекстовые взаимосвязи современной поэзии с культурой античности, проявляющиеся на шести уровнях интертекстуальности: 1) собственно интертекстуальность, образующая конструкцию «текст в тексте» (цитата, аллюзия, реминисценция); 2) паратекстуальность, или отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию; 3) метатекстуальность как пересказ и комментирующая ссылка на претекст (пересказ, вариации на тему претекста, дописывание чужого текста); 4) гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого; 5) архитекстуальность как жанровая связь текстов; 6) поэтическая парадигма как реализация поэтическим образом общей идеи и

жанровой модели образца путём функционирования в ряду других, сходных с ним образов.

Объектом исследования являются поэтические и прозаические тексты (эссе, воспоминания, дневниковые записи, интервью) поэтов трёх поколений петербургской поэтической школы: 1) Арс. Тарковского, творчество которого хронологически ограничивается периодом с 1926 г. до середины 1980-х гг.; 2) А. Кушнера, вошедшего в литературу в период подъема русской поэзии в 1960 е гг. XX в.; 3) С. Стратановского, ведущего отчет поэтической деятельности с 1968 г. и включенного исследователями в число поэтов-«семидесятников». Выбор персоналий обусловлен принадлежностью всех трёх поэтов к течению неоакмеизма, для которого особенно актуально обращение к пластике и метафизике античной мифологии и письменного наследия античности; их творчество репрезентирует процесс эволюции этого течения на протяжении более чем полувека истории русской поэзии XX–XXI вв.

Общность творчества представленных персоналий обусловлена следующими факторами:

1. Периферийное положение: «негромкое» присутствие А. Кушнера в литературном процессе 1960–1970 х гг., неофициальное положение С. Стратановского в 1970-х – первой половине 1980-х гг., расхождение эстетических и философских установок Арс. Тарковского с официальными, вследствие чего первый поэтический сборник «Перед снегом» выходит в печать только в 1962 г.

2. Следование традиции петербургской поэтической школы, или акмеизма, проявляющееся в 1) установке на культурную преемственность и приобщение к мировой культуре посредством межтекстовых взаимосвязей, 2) сохранении классической поэтической формы (Арс. Тарковский, А. Кушнер), 3) акмеистической «вещности», конкретности, 4) отстаивании идеи о гармонизирующем свойстве поэзии, даже путем выплеска деструктивной мысли (С. Стратановский). Акмеизм, более всего наследовавший пластику, идеологию и образность классической русской поэзии антологического жанра и анакреонтики, – это петербургское явление русской поэзии: античность как культурный претекст европеизированной культуры в России нового времени была тесно связана с новой столицей, где классицизм и классическое наследие европейской культуры стали субстратом не только вербальных, но и пластических видов русского искусства нового времени (вплоть до градостроительной модели и архитектурных ансамблей).

3. Актуальность для всех трёх поэтов традиции А. Ахматовой и О. Мандельштама, эксплицитно представленная в их поэтических и прозаических текстах.¹

4. Общность эстетических установок и взаимные осознанные или бессознательные переключки, демонстрирующие единство мироощущения выбранных поэтов.

Преобладание в тексте диссертационного исследования анализа рецепции античного культурного наследия в текстах А. Кушнера обусловлено более активным обращением автора к античным аллюзиям и реминисценциям, по сравнению с использованием античного материала в текстах Арс. Тарковского и С. Стратановского.

Материалом для работы служат:

1) собрание сочинений Арс. Тарковского в 3 т.: Т. 1, Т. 2; материалы сайта «Музей Арсения Тарковского в интернете»;

2) шестнадцать стихотворных сборников А. Кушнера: «Первое впечатление» (1962), «Ночной дозор» (1966), «Приметы» (1969), «Письмо» (1974), «Прямая речь» (1975), «Голос» (1978), «Таврический сад» (1984), «Дневные сны» (1985), «Живая изгородь» (1988), «Ночная музыка» (1991), «На сумрачной звезде» (1994), «Тысячелистник» (1998), «Летучая гряда» (2000), «Кустарник» (2002), «Холодный май» (2005), «Времена выбирают анапест» (2008), а также эссе, журнальные статьи и интервью А. Кушнера;

3) поэтические сборники С. Стратановского «Стихи» (1993), «Тьма дневная» (2000), «Одиноким голос человека» (2003), «Оживление бубна» (2009), «Смоковница» (2010), статьи и эссе поэта, опубликованные на сайте «Журнальный зал», интервью.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые на материале всего творчества Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского исследуется восприятие и преломление античного культурного наследия в творческом сознании представленных поэтов, определяются аксиологические и мировоззренческие причины обращения к античной культуре при актуализации различных граней античности, устанавливается текстообразующая и смыслообразующая роль античного претекста в семантике произведений (коды прочтения и интерпретации и коды художественного миромоделирования).

¹ Поэтический цикл «Памяти А.А. Ахматовой», «Заметки к пятидесятилетию “Чёток” Анны Ахматовой» (Арс. Тарковский); «Анна Андреевна и Анна Аркадьевна», «У Ахматовой», «Почему они не любили Чехова», «Это не литературный факт, а самоубийство», поэтический цикл «Памяти Анны Ахматовой» (А. Кушнер); «Смерть поэта», «Мальчишка-океан. О стихотворении Мандельштама “Реймс – Лаон”», «Творчество и болезнь. О раннем Мандельштаме» (С. Стратановский).

Степень разработанности темы исследования. Рецепция античности в русской литературе является актуальной темой для современного литературоведения. Данному вопросу посвящена обширная научная литература. Целостные этапы освоения античного наследия русской культурой XVIII – первой трети XIX в. описаны в работах С.А. Кибальника и Л.И. Савельевой². Исследование Г.С. Кнабе посвящено обзору «русской античности» от Сергия Радонежского до Ф.И. Тютчева и И.С. Тургенева³. Об античных интенциях и мотивах в творчестве русских прозаиков и поэтов XIX в. пишут А.В. Михайлов, А.В. Успенская, Т.Г. Мальчукова, Г.Р. Чентемиров и др. Монографии А.Н. Егунова и Е.В. Свиясовой рассматривают рецепцию наследия отдельных античных авторов⁴. Существуют работы, посвящённые творчеству авторов, писавших в антологическом жанре: Г.Р. Державину, Н.И. Дмитриеву, В.А. Жуковскому, К.Н. Батюшкову, М.Ю. Лермонтову (Г.Н. Ионин, Г.П. Макогоненко, А.А. Тахо-Годи, Д.В. Ларкович). Подробно исследована античность в творчестве А.С. Пушкина (античные мотивы в целом, отдельные переводы, антологические стихотворения), в поэзии Серебряного века (М.Л. Гаспаров, С.С. Аверинцев и др.). В диссертационном исследовании Л.Г. Федоровой отмечается, что эксплицированная литературная вторичность характеризует поэзию 1970–1990-х гг. различных направлений (М. Айзенберг, И. Бродский, С. Гандлевский, Н. Искренко, А. Кушнер, Т. Кибиров, Л. Лосев, Вс. Некрасов, Д. Пригов, М. Сухотин, М. Щербаков и др.). Особое место исследованию античных реминисценций в современной поэзии уделено в работах А.В. Успенской. Детально проанализирована рецепция античности в поэзии И. Бродского (И. Ковалева, В. Полухина, А. Ранчин, А. Скворцов, В. Скобелев, И. Служежская, А.В. Успенская).

О творчестве Арс. Тарковского написано достаточно много. В ряде статей и диссертационных исследований активно изучаются особенности мировосприятия, философии, эстетики поэта, своеобразие поэтического языка (С.А. Мансков, И.С. Скоропанова, С.Н. Руссова, С.И. Чупринин, Т.Л. Чаплыгина, И.Г. Павловская, О.С. Боковели и др.). Исследователи указывают на связь текстов Арс. Тарковского с поэзией Серебряного века –

² Савельева Л.И. Античность в русской поэзии конца XVIII – начала XIX века. Казань, 1980. 119 с.; Античность в русской романтической поэзии (Поэты пушкинского круга). Казань, 1986. 77 с.; Кибальник С.А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX в. СПб, 1990. 267 с.

³ Кнабе Г.С. Русская античность: Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М, 2000. 238 с.

⁴ Егунов А.Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв. М., Л, 1964. 439 с.; Свиясов Е.В. Сафо и русская любовная поэзия XVIII – нач. XX вв. СПб., 2003. 401 с.

символизмом и акмеизмом, использование широкого пласта цитат, аллюзий и реминисценций, устанавливающих диалог с текстами-предшественниками и причастность лирического героя к миру культуры. И.И. Плеханова посвящает статью «А. Тарковский: феномен метафизической натурфилософии» творческому мышлению поэта. В работах С.В. Кековой, О.О. Столярова, Т.А. Вороновой исследуется творчество Арс. Тарковского в контексте христианской онтологии и аксиологии, однако фрагментарность анализа роли античного претекста в поэзии Арс. Тарковского или отсутствие этого аспекта в исследованиях дают неполное толкование поэтического кода, в то время как античный претекст в его лирике используется довольно часто, а сочетание античных и христианских реминисценций в рамках одного стихотворения служит основанием для изучения религиозно-философского и нравственно-эстетического восприятия мира поэтом сквозь призму не только христианской, но и античной культуры либо в их взаимодействии.

О поэзии А. Кушнера писали А. Алёхин, В. Баевский, Т. Бек, И. Бродский, А. Машевский, Е. Невзглядова, А. Пурин, И. Роднянская, А. Столяров, М. Эпштейн и др. Исследования ученых можно разделить на три группы. Первую группу составляют рецензии на отдельные сборники А. Кушнера: А. Машевский (2000), Л. Дубшан (2003), И. Фаликов (2003) и др. Во вторую группу входят статьи, посвященные отдельным проблемам изучения лирики поэта, например, исследованию образов природы (Т. Вольтская), образа Петербурга в его поэзии (А. Кулагин), использованию терминов (Т. Бек) и др. К третьей группе исследований относятся работы, посвященные анализу творчества А. Кушнера в целом (А. Арьев, Д.С. Лихачев, М. Пьяных, И. Роднянская, А. Урбан). Д.Б. Пэн в монографии «Мир в поэзии А.Кушнера» (1992) анализирует художественную концепцию мира поэта, рассматривая категории «пространство», «время», «предметы», «природа», «жизнь», «смерть», «любовь» и др. Исследователь относит А. Кушнера к городским лирикам, отмечая, что лирический герой поэта способен вписаться в жесткие урбанистические рамки, оставаясь в гармонии с природой, так как важной особенностью поэзии А. Кушнера является, с одной стороны, обытовление основных категорий бытия и, с другой стороны, очеловечивание искусственной внешней среды, благодаря которому происходит «распредмечивание» городского бытия в поэзии. Описывая «форму городского бытия» А. Кушнера, Д. Пэн выделяет в ней четыре образных уровня: естественный географический (месторасположение города), искусственный неорганический (архитектурные особенности города), естественный органический (органическая материя, наполняющая город) и социальный (система межличностных отношений).

Поэзия А. Кушнера пронизана отсылками к античной истории и литературе, упоминания и оценки античных авторов присутствуют в его критическом и философско-эстетическом творчестве, однако целостных исследований, посвященных данному аспекту творчества поэта, не существует. Исследователи лишь указывают на присутствие античных реминисценций в поэзии А. Кушнера. О.В. Мирошникова, говоря о широте тематического диапазона, упоминает об античных сюжетах (О.В. Мирошникова «“Времена не выбирают...”: современный антологизм и поэтическая традиция»); на присутствие античных реминисценций в поэзии А. Кушнера указывают А. Арьев («Маленькие тайны, или Явление Александра Кушнера»), А. Машевский («Полнота высказывания»), Л. Дубшан («Комментарий к кустарнику»), Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий и др.

Творчество поэта С. Стратановского представляет собой малоисследованную область в современном литературоведении. Текстам С. Стратановского посвятили статьи В. Губайловский («Воскресение Шарикова»), Д. Давыдов («О стихах Сергея Стратановского»), Н. Елисеев («Клерк-соловей»), К. Корчагин («Разговор долгий, строгий и в стихотворной форме»), Б. Колымагин («Слова о действительно важном»), В. Кривулин («Сквозь призму боли и ужаса»), К. Мамонтов («О поэзии С. Стратановского»), О. Рогов («О поэзии Сергея Стратановского»), В. Шубинский («Сергей Стратановский. Тьма дневная»); художественная система С. Стратановского анализируется в книге А.А. Житенёва «Поэзия неомодернизма». В малочисленных работах, посвященных поэзии С. Стратановского, авторами последовательно отмечается присутствие в его текстах античных мифологических образов (Н. Елисеев, Б. Колымагин), древних мифов и мифологических декораций (О. Рогов), неологизмов, подчиненных греческим словообразовательным моделям, античной системе сращения корней (В. Кривулин), «истории, пропущенной через традицию античной историографии» (К. Корчагин), а также использование античного стихотворного размера (Ю. Орлицкий «Неувядающий гексаметр», Д. Давыдов), упоминается жанровая соотнесенность стихотворений С. Стратановского с текстами античности (В. Шубинский).

Целью диссертационного исследования является анализ восприятия и преломления культурного наследия античной эпохи в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского.

Заявленная цель исследования определяет следующие **задачи**:

1. Разработка терминологического аппарата: определение понятий «рецепция» и «творческое сознание», «интертекстуальность» в рамках теории

рецептивной эстетики и категории сознательного применительно к поставленной проблеме: описанию творчества Арс. Тарковского, А. Кушнера и С. Стратановского в контексте литературного процесса XX в. с выявлением общих эстетических принципов, определяющих обращение к мировому культурному наследию, существенной составляющей которого выступает античность.

2. Анализ обращения к философским концептам («жизнь», «смерть», «бессмертие», «душа») в поэтических текстах Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского и выявление источников их рецепции.

3. Реконструкция концепции исторического развития в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского.

4. Анализ рецепции античной литературной традиции в поэзии Арс. Тарковского и А. Кушнера.

5. Выявление причин и особенностей включения античности в художественный мир поэзии Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского и определение функций античного претекста в их лирике.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой работы являются историко-теоретические труды по рецепции античного наследия в европейской и русской литературе (С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, М.Л. Гаспаров, Г.С. Кнабе, Т.Г. Мальчукова, А.В. Михайлов, А.А. Тахо-Годи, А.В. Успенская), исследования по античной философии и истории античной литературы (С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, А.Ф. Лосев, В.Н. Ярхо, В.Ф. Асмус, А.С. Богомолов, В.Г. Борухович, Н.В. Вулих, Т.В. Гончарова, Н.А. Чистякова), тексты античных историков, философов, политиков (Марк Аврелий, Сенека, Цицерон), работы по стиховедению и анализу стиха и художественного произведения (В.И. Тюпа, Н.Д. Тамарченко, Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум, Ю.Б. Орлицкий, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.Е. Холшевников).

В работе используются методы интерпретации текста как с привлечением внешних контекстов (историко-философского, литературно-эстетического), так и с помощью методики имманентного, сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа.

Положения, выносимые на защиту.

1. Поэты петербургской поэтической школы неоакмеизма (Арс. Тарковский, А. Кушнер, С. Стратановский) следуют единому эстетическому принципу диалога с мировой культурой, т.к. осмысливают память как нравственное начало, противостоящее забвению и хаосу, что не отменяет индивидуальных особенностей как в эволюции рецепции античности в рамках

творчества одного автора, так и совпадений и различий в рецепции античного культурного наследия трёх поэтов одной поэтической школы и актуализации различных граней античности (классическая «высокая», насмешливая, ироничная, дисгармоничная, хтоническая).

2. Мироощущение Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского представляет собой сложный синтез античной мифологии, античных философских учений (от древнегреческих мыслителей до римских стоиков) и христианства, что проявляется в истолковании таких концептов, как «жизнь», «смерть», «бессмертие», «душа».

3. Целостность, завершенность, сформированность античной эпохи и циклическая модель исторического развития в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского способствуют осмыслению социальных, исторических, политических и культурных явлений современности.

4. Обращение к текстам и личности античных авторов (Овидий, Гораций, Катулл, Эсхил, Софокл, Еврипид) в текстах Арс. Тарковского и А. Кушнера обусловлено биографической, эстетической или ментальной близостью либо несогласием русских поэтов XX в. с римскими авторами, приобретающим характер полемического диалога.

5. В творчестве Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского осуществляется адаптация «высокого» античного искусства путем упразднения дистанции между античностью и современностью, встраиванием античных мифонимов, литературных сюжетов и интертекстуальных отсылок к произведениям античных авторов в современный контекст. Арс. Тарковский использует сатирическую грань античной эпохи в целях самоиронии и иронии над современностью, в поэзии А. Кушнера происходит трансформация первоначальных смыслов и функций, заложенных в античном искусстве, С. Стратановский сталкивает героическую античность и будничную жизнь деперсонализованного лирического героя, выбирает хтонические мифологемы либо мифологические образы, наделенные двойственной, отрицательной природой, с целью сниженного изображения современного мира и общества.

Основные результаты диссертационного исследования **апробированы** на научных конференциях различного уровня:

1. Конференция молодых ученых «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики». Томск, Россия, 5–7 апреля 2012 г.

2. Молодежная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы начального и дошкольного образования». Псков, Россия, 5–12 апреля 2012 г.

3. Всероссийская молодежная конференция «Традиции и инновации в

филологии XXI века: взгляд молодых ученых». Томск, Россия, 23–25 августа 2012 г.

4. 51 Международная научная студенческая конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, Россия, 12–18 апреля 2013 г.

5. II (XVI) Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Томск, Россия, 9–11 апреля 2015 г.

6. Славянские языки в условиях современных вызовов. Всероссийская научная конференция с международным участием. Томск, Россия, 15–16 мая 2015 г.

Так как рецепция культурного наследия классической эпохи, в том числе мифологического, происходит через посредничество текстов, фиксирующих его в письменной форме, словосочетание «античная культура», используемое в диссертационном исследовании, подразумевает корпус античных философских, исторических и художественных текстов, что определяет **структуру** диссертационного исследования.

Работа состоит из введения, четырех глав, отражающих рецепцию античного культурного наследия в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера и С. Стратановского посредством восприятия философских, исторических и художественных текстов классической эпохи, заключения, списка использованной литературы (196 наименований) и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы тема диссертационного исследования, его научная новизна, актуальность, определены материал и методологическая база, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цель, задачи, положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Категория рецепции в творческом сознании и неоакмеизм в литературном контексте второй половины XX в.» посвящена разработке терминологического аппарата и описанию творчества Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского в литературном контексте второй половины XX в.

В **параграфе 1.1. «Понятия “рецепция”, “интертекстуальность” и “творческое сознание”»** даются определения понятиям «рецепция», «творческое сознание», «интертекстуальность», «античная культура»; рассматриваются термины «рецепция» и «творческое сознание» с выделением общего для данных явлений поля интертекстуальности; понятие «рецепция» описывается в свете теории рецептивной эстетики с опорой на труды В. Изера,

Г.-Г. Гадамера, Х.Р. Яусса; представлена история термина «интертекстуальность» от концепции Ю. Кристевой, разработанной на основе труда М. Бахтина «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» (1924), представителей коммуникативно-дискурсивного анализа (Л. Дэлленбах, П. Ван де Хевель), немецких исследователей У. Бройх, М. Пфистер и Б. Шульте-Мидделих, авторов сборника «Интертекстуальность: Формы и функции» (1985), до представлений современных западных литературоведов и российских исследователей (Н.А. Фатеева, А.М. Ранчин, И.В. Арнольд, Г.И. Лушникова, Н.А. Николина, О.Г. Ревзина, Г. Денисова, О.А. Проскурин, Е.А. Яблоков, В.А. Миловидов, Н. Пьеге-Гро и др.). В контексте настоящего диссертационного исследования важной остается категория сознательного, поэтому выделяемый наряду с терминами «рецепция» и «творческое сознание» термин «интертекстуальность» понимается как сознательное включение автором в создаваемый им текст элементов претекста, которые способны знаменовать приятие и одобрение автором его предшественника, следование ему, либо спор с ним и пародирование ранее созданного текста. Понятие «интертекстуальность», с одной стороны, представляет собой последний этап рецепции, или ее результат, а с другой – входя в сферу сознательного и являясь актом осознанного использования предшествующего литературного опыта в собственной творческой практике, рассматривается как один из компонентов творческого сознания. Термины «рецепция» и «творческое сознание», включая в себя такое понятие, как «интертекстуальность», являются более широкими и выносятся в заглавие диссертационного исследования.

В параграфе 1.2. «Термин “интертекстуальность” и классификация интертекстуальных элементов и межтекстовых взаимосвязей» интертекстуальность рассматривается как общее понятие, вбирающее различные виды межтекстовых взаимосвязей с соответствующими им интертекстуальными элементами. Классификация интертекстуальных элементов и межтекстовых связей, разработанная Н.А. Фатеевой в статье «Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи» (1998 г.), является основой классификации, предлагаемой и используемой в настоящем диссертационном исследовании. Выделяются шесть видов межтекстовых взаимосвязей, выступающих предметом исследования. Выделенный Н.А. Фатеевой тип текстовых связей, определенный как «иные модели и случаи интертекстуальности», включающий интертекст как троп или стилистическую фигуру, интермедияльные тропы и стилистические фигуры, заимствование приема, не входит в перечень видов межтекстовых

взаимосвязей, но выделяется в качестве отдельной классификации по способу представления античного претекста в тексте и его частным функциям, представленной в приложении.

В параграфе 1.3. «Творчество Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского в контексте литературного процесса XX в.» демонстрируется эстетическая общность творчества выбранных поэтов, восходящая к традиции петербургской поэтической школы.

Параграф 1.4. «Источники восприятия античного культурного наследия» посвящён выявлению в творческом сознании выбранных поэтов текстов, послуживших источниками рецепции античной культуры. Анализ текстов Арс. Тарковского показывает, что источниками восприятия античного культурного наследия для него явились: древнейшие письменные памятники греческой литературы (Гомер «Илиада» и «Одиссея»), греческая лирика VII–VI вв. до н.э. (Сапфо, Алкей, Анакреонт, Симонид), трагедия V в. (Эсхил), тексты Сократа, Лукреция, Овидия, русская поэзия (А. Дельвиг, А. Фет, А. Белый, М. Цветаева). Обращение к фигуре Григория Сковороды в текстах Арс. Тарковского («Григорий Сковорода» (1976), эпиграф к стихотворению «Где целовали степь курганы...» (1976) – «Мир ловил меня, но не поймал» автоэпитафия Гр. Сковороды), слова лирического героя Арс. Тарковского «Я жил, невольно подражая / Григорию Сковороде») и стихотворение С. Стратановского («Диалог о грехе между старчиком Григорием Сковородой и обезьяной Пишек») служат ключом к пониманию философско-эстетической позиции поэтов и определению источника влияния античной и христианской культур в их взаимодействии. Исследователи творчества С. Стратановского упоминают о влиянии на поэта фигуры отца – Георгия Стратановского, автора переводов Геродота и Фукидида. Общим продекларированным в творческом сознании источником рецепции античной культуры для Арс. Тарковского и С. Стратановского служит поэзия Серебряного века (А. Ахматова, О. Мандельштам).

На материале стихотворений, эссе и интервью А. Кушнера были выделены группы художественных, философских и исторических текстов русской, античной и зарубежной литературы, служащих источниками рецепции классического наследия: 1) сочинения историков и философов античного периода (Тацит, Светоний, Цицерон, Сенека, Марк Аврелий); 2) сочинения современных историков литературы и философии (В.Ф. Асмус, А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи); 3) сочинения западно-европейских философов (Монтень); 4) художественная литература Древней Греции и Древнего Рима; 5) зарубежная художественная литература (Данте, Дж. Китс и др.); 6) русская литература

(В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, А.Н. Майков, Я.П. Полонский, А.А. Ахматова, И.Ф. Анненский, М.А. Кузмин, О.Э. Мандельштам, Б.Л. Пастернак и др.).

Таким образом, рецепция античности посредством обращения к текстам как античных, так и русских и зарубежных авторов свидетельствует о прямом и опосредованном восприятии античного наследия и преломлении античности сквозь призму русской классической поэзии.

Глава 2. «Мифолого-философские концепты античности» посвящена описанию мироощущения Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского путем выявления и анализа в их творческом сознании античных философских концептов.

В параграфе **2.1. «Античная танатология и образ души в творчестве поэтов неоклассицистов (Арс. Тарковский, А. Кушнер, С. Стратановский)»** анализируется обращение к таким философским концептам, как «жизнь», «смерть», «душа».

В части **2.1.1. «Художественные образы и мотивы античной танатологии в поэзии Арс. Тарковского»** исследуются следующие образы и мотивы: 1) забвение («Есть город, на реке стоит...», 1930; «Соберемся понемногу», 1932); 2) переправа на ладье в загробное царство («Чего ты не делала только», 1942; «Поэты», 1952); 3) изображение умерших в образе теней («И эту тень я проводил в дорогу», 1966–1968; «Мне другие мерещатся тени», 1973; «Я тень из тех теней, которые, однажды...», 1974); 4) ласточки («Анжелло Секки», 1957); 5) омертвление глаз и слепота («Охота», 1944; «Дума», 1946; «Кора», 1958). Восприятие Арс. Тарковским категории «смерть» прослеживается в традиции: 1) архаического понимания (конец 1940-х – начало 1950-х); 2) христианского (1965); 3) стоической веры в бессмертие души (1982). Понимание категории «смерть» и «бессмертие» в творческом сознании Арс. Тарковского представляет собой сложный синтез античного и христианского восприятия, что не противоречит художественной концепции поэта, по которой действительным бессмертием обладает язык, вбирающий культурную память от древних времен до современности («Словарь», 1963). Однако именно античная мифология представляет богатый образно-символический материал для решения проблемы бессмертия, преодоления отвращения («Смерть никто, канцеляристка, дура...», 1947) и страха перед смертью («Малютка-жизнь», 1958) поэтическими средствами и выстраивания собственной концепции путем повторения содержания античного мифа («Наша кровь не ревнует по дому...», 1968; «Когда под соснами как подневольный раб...», 1969) либо полемике с классической традицией, трансформации

древнегреческого смертного мифа с сопутствующей модификацией его отдельных образов («Есть город, на реке стоит...», 1930). Осмыслить понятие «смерть» путем обращения к художественным образам и мотивам античной танатологии Арс. Тарковскому позволяют вариативность античного мифа о загробном существовании, широта танатологических мифологем (ладья, река забвения, паромщик, ласточки, сосны, тени в загробном мире, царица Кора, Фазтон, Актеон), способность героев нарушать установленный богами порядок. Смерть в поэзии Арс. Тарковского не изображается как активная персонифицированная сила, внушающая ужас, страх, трепет, а рассматривается как процесс – метаморфоза физического тела и перерождение бессмертной души, предпосылкой чему служит антропоморфизация природного мира и идея всеобщей обратимости. При художественном воплощении процесса метаморфозы Арс. Тарковский во многом следует овидиевской традиции, однако главным образом эффект непрерывности и единства вселенной достигается благодаря поэтической образности, рождающейся в недрах мифа. Развитие темы смерти как метаморфозы служит раскрытию идеи преодоления времени, пространства, победы над смертью и забвением.

Часть 2.1.2. «Образ души в лирике А. Кушнера» посвящена анализу концепции жизни души в лирике А. Кушнера, представляющей собой сложный синтез воззрений на данную категорию античных философов: Гераклит Эфесский – смерть и возрождение («Душа – таинственный предмет...», 1962; «То, что мы зовем душой...», 1969; «Кто душу назвал пауком? Гераклит...», 2006), Сократ – переселение («На даче так: всё время кто-то...», 2006), Платон – блаженная жизнь в обители соименной звезды («Хотел бы я поверить в час ночной...», 2008), Аристотель – бессмертие поэтической, творческой души («Ты, душа, энтелехия, как говорил / Не Платон, а строптивый его ученик...», 1994). А. Кушнер вслед за Сократом, Платоном и Аристотелем воспроизводит образ бессмертной души, развивает идею разумной души Гераклита, наделяя её эмоциями, возникающими вследствие взаимодействия тела человека с внешним предметом (участие души в процессе познания, начальным этапом которого выступает ощущение, – это стоическое представление, берущее свое начало в учении Гераклита). Лирический герой А. Кушнера вслед за Сократом допускает переселение, но только не творческой, поэтической души, уникальной, вечно существующей в космическом пространстве (бессмертие души в качестве индивидуальной единицы является главным отличием концепции Аристотеля от учения Платона).

Параграф 2.2. «Античная философская традиция в поэзии А. Кушнера» посвящён диалогу А. Кушнера с античными стоиками. Обладая сходным мироощущением с римскими стоиками, А. Кушнер мыслит себя ближе к римской эпохе («Когда шумит листва, тогда мне горя мало...», 1984). Родственным А. Кушнеру оказывается наследие Сенеки, Марка Аврелия и Цицерона, развивающее основные постулаты учения стоиков и эпикурейцев: 1) мир – единое целое, лишённое пустоты, состоящее из отдельных, но взаимосвязанных элементов, в нём все логично и упорядочено, подчинено необходимости, строго детерминировано; 2) мировое пространство представлено как совокупность хаотически расположенных, однако взаимосвязанных элементов, служащих строительным материалом для создания единого целого, и, хотя творящим началом и основой мира служит хаос, в мире все подчинено высшему разумному закону, а потому логично и упорядочено; 3) высший закон – это судьба, фатум, или логос, равный богу, или мировой душе, правящий миром, в котором все предначертано; 4) незаметный, «скрывающийся» образ жизни, избегание государства и видной общественной деятельности; 5) стоический мотив терпения, трудной жизни и судьбы поэта. Как Цицерону, так и лирическому герою А. Кушнера присуще осознание собственной слабости и беспомощности, с которыми помогает справиться избавляющая от боли и вырабатывающая терпение поэзия или философия.

В параграфе 2.3. «Греческая философия в текстах С. Стратановского («Диалог о грехе между старчиком Григорием Сковородой и обезьяной Пишек») анализируется диалог С. Стратановского с Г. Сковородой с сопутствующим выстраиванием нравственного облика древних греков, свидетельствующий как о важности древнегреческой философии для поэта, так и об опосредованном её восприятии. В «Диалоге...» С. Стратановского (февраль 1979 г.) иронически интерпретируется диалог Г. Сковороды «Благодарный Еродий» с воплощением основных идей философии Г. Сковороды: интериоризм – придание ценности «внутреннему» при абсолютном обесценивании «внешнего», преступность, греховность плоти, отсутствие подлинной мудрости и духовности в человеке, отвержение светских мнений, чтение в меру и чтение в пользу душевную, истинная мудрость и духовность, соотносимая с внутренним содержанием человека. В «Диалоге...» С. Стратановского воспроизводится уникальный для всего массива анализируемых в диссертационном исследовании текстов тип рецепции античной философии: опосредованный и с ироническим остранением. Осмысление античной эпохи посредством обращения к тексту Г. Сковороды

демонстрирует культурно-философскую преемственность античности, барокко и современности.

Глава 3. «Исторические события античности» посвящена воплощаемой в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера и С. Стратановского концепции единообразия эпох вследствие склонности всех трех поэтов к циклическим формам организации текстов как некоей жанровой модели мировосприятия в парадигме циклического времени.

Параграф 3.1. «Концепция истории в поэзии А. Кушнера; античность и современная Россия: событийное тождество и пространственное различие» посвящён анализу представления социальных, исторических, политических и культурных явлений в творчестве А. Кушнера путем обращения к античной эпохе, т.к. дистанция между прошлым и настоящим, целостность, завершенность, сформированность античности и непричастность к ней поэта позволяют осмыслять текучую и изменчивую современность посредством обращения к завершившей полный цикл развития античности («Все империи разваливаются, друг мой...», 1991). Показывается генетическая соотнесенность русской и античной поэзии и одновременная трансформация в ней первоначальных смыслов и функций, заложенных в античном искусстве («Павловск», 1985; «Аполлон в снегу», 1988; «Размашистый совхоз Темрюкского района...», 1988; «Аполлон в траве», 1991).

Параграф 3.2. «Трагическое равенство времен в художественном мире С. Стратановского» посвящен концепции единообразия всех эпох в творческом сознании поэта, приобретающей откровенно трагический характер («Фабричный переулочек», 1972; «День падения Трои...», «И кто-то ваучер вложил...», «Общее, щи ежедневные...», 2000; «Нищие и революция», 2009; «Безбожник у станка», «Кронштадтский матрос просит о прибавке к пенсии», 2011 и др.). Реалистическое изображение современного поэту исторического процесса в текстах С. Стратановского, трагическое равенство времен достигается путем использования фрагментарной поэтической формы, деперсонализованного лирического героя, отклонения от эстетической традиции возвышения античности путём включения античных мифологем в современный российский контекст («Человеко-лошади...», 1968–1972), обращения к двойственным либо наделённым отрицательной природой мифологемам (Эрос, Пеня), следование противоречивой логике античного мышления в изображении мира как Хаоса на грани разрушения.

В **главе 4. «Античная литературная традиция»** анализируется рецепция античных художественных текстов в творческом сознании Арс. Тарковского и А. Кушнера.

Параграф 4.1. «Иронический дискурс публикации Арсения Тарковского “Новости античной литературы”» посвящён анализу недатированной публикации Арс. Тарковского «Новости античной литературы», состоящей из эпиграмматического цикла «Новые подражания древним» и двух писем – обращения лирического героя, Арсиноя Аттического, к редакции «Эллинистической литературной газеты» и ответного послания от редакции. Если эпиграммы при поверхностном восприятии текста представляют собой травестию античной литературы, то письма служат ключом к раскрытию иронического дискурса публикации, проявляющегося на трёх уровнях: как самоирония, ирония над современностью и ирония, связанная с жанром античной эпиграммы как восхваления в пародийно-насмешливой форме. «Новые подражания древним» Арс. Тарковского не только бурлескная травестия античной культуры, но пародия и стилизация древнегреческой эпиграммы (Симонид (556–468 гг. до н.э.), Анита (конец IV – начало III в. до н.э.), Диоскорид, Мнасалк (III в. до н.э.), Антипатр Сидонский (конец III – II в. до н.э.), Каллимах (305–240 гг. до н.э.), Асклепиад Самосский (первая половина III в. до н.э.), Феодорид (вторая половина III в. до н.э.), Филодем (начало I в. до н.э.)), однако именно путем выбора материала для подражания (насмешливой эпиграммы) достигается эффект демифологизации «высокого» классического наследия и перевод его в «эзопов язык», благодаря чему обращение к античному претексту оборачивается иронией над современностью. Бурлескная травестия греческой эпиграммы оборачивается не только снижающей иронией, но пародированием и стилизацией, сохраняющими стиль первоисточника и подчеркивающими существование античной литературы (и шире – культуры), отличной от её возвышенного идеала.

В параграфе 4.2. «Античная литература в поэзии А. Кушнера» исследуются многообразные мировоззренческие параллели между современным и античными авторами, вскрываются разного уровня причины выбора претекста.

В части 4.2.1. «Древнегреческая драматургия в поэзии А. Кушнера (Эсхил, Софокл, Еврипид)» рассматривается стоический мотив судьбы в поэзии А. Кушнера, восходящий к наследию стоиков и трагедиям аттических драматургов (цикл «Трагики», 2011). Лирический герой А. Кушнера 1) полемизирует с Эсхилом, трагедиям которого присущи драматизация грандиозных политических или этических конфликтов, борьба за принятое протагонистом под влиянием сверхъестественных сил решение, монументальность и величественность образов главных героев («Трагедия легка: убьют или погубят...», 1988); 2) провозглашает вслед за испытавшим на

себе влияние учения Гераклита Еврипидом веру в человеческий разум, благоговение перед логосом – словом, мудростью, высшим законом, упорядочивающим хаос мироздания («Я-то верю в судьбу и в угрюмый рок...», 2002); 3) следует идеям Софокла: верит не только в высший разум, смиренно повинуюсь собственной судьбе, принимая своё время и место, но и в разум человека, которому предоставлена свобода в эмоциональном отношении к миру, где добро и зло связаны неразсторжимо как части единого целого («Как бы ни было, умер Софокл в девяносто лет...», 2011); 4) отвергает примитивные образы, отсутствие веры в человеческий разум в трагедиях Сенеки («Какой, Октавия, сегодня ветер сильный!..», 1984).

В части 4.2.2. «Римская поэзия» в поэзии А. Кушнера исследуются многообразные мировоззренческие параллели между современным поэтом и двумя античными авторами путём анализа рецепции творчества Гая Валерия Катулла, к личности и творчеству которого А. Кушнер обращается наиболее часто, и Квинта Горация Флакка, т.к. гораццианские мотивы выступают сквозными в лирике поэта. Ценность творчества и личности Катулла для А. Кушнера обусловлена общностью отношения к социальному миру, важностью приватной жизни негосударственного человека, стремлением к эстетической свободе, разладом лирического героя с обществом. Гораццианские мотивы в поэзии А. Кушнера выступают важным кодом, т.к. Гораций обыграл в своей поэзии учения противоположных философских школ (стоиков и эпикурейцев) путём выделения основных созвучных его мировосприятию идей: культ душевного покоя, равновесия и независимости. Синтез древних учений и представлений и способность отбирать созвучные философские идеи является важной чертой сознания лирического героя А. Кушнера.

В Заключении представлены основные итоги исследования.

Итогом анализа восприятия и преломления культурного наследия античной эпохи в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского стало:

I. Определение следующих аксиологических, эстетических и мировоззренческих причин обращения к античной культуре: 1) следование единому эстетическому принципу диалога с мировой культурой (начальной точкой и существенной частью которой является античность) вследствие осмысления памяти как нравственного начала; 2) мироощущение Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского как сложный синтез античной мифологии, античных философских учений (от древнегреческих мыслителей до римских стоиков) и христианства; 3) осмысление социальных, исторических, политических и культурных явлений современности путём

обращения к целостностной, завершённой, сформированной античной эпохе; 4) биографическая, эстетическая или ментальная близость либо приобретающее характер полемического диалога несогласие Арс. Тарковского и А. Кушнера с античными авторами (Овидий, Гораций, Катулл, Эсхил, Софокл, Еврипид, Сенека); 5) использование античной, преимущественно древнегреческой, мифологии как энциклопедии поэтической образности; 6) генетическая соотнесенность русской культуры с античной (А. Кушнер «Аполлон в снегу», 1988 г.; «Аполлон в траве», 1991 г.; «Павловск», 1985 г.; «Размашистый совхоз Темрюкского района...», 1988 г.).

II. Определение особенностей использования античного претекста в творчестве Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского.

1. Понимание социокультурной специфики образности и мировоззрения античного поэта современным формирует общность мировоззрения лирического героя современного и античного автора, однако может служить выстраиванию полемики и сопровождать сознательную трансформацию смыслов либо использование отдельных фрагментов художественного мира или образа (полемика с Овидием в цикле Арс. Тарковского «Степная дудка»).

2. В поэзии Арс. Тарковского и А. Кушнера используются все виды интертекстуальных элементов (аллюзии, реминисценции, цитаты) на всех уровнях межтекстовых связей, в поэзии С. Стратановского используются аллюзии и реминисценции и сохраняются основные принципы античной историографии.

3. В поэзии С. Стратановского проявляется особый тип рецепции античной философии: опосредованный и с ироническим остранением («Диалог о грехе между старчиком Григорием Сковородой и обезьяной Пишек»).

III. Выделение функций античного претекста: миромоделирующая (как представление собственной концепции мира), концептостроительная, образомоделирующая, типизирующая (как художественное обобщение, основанное на выявлении общего, характерного для определённой исторической эпохи и социальной среды).

IV. Анализ семиотических механизмов адаптации актуальных художественных кодов античности и соответствующих им процессов смысло- и текстопорождения как способа защиты консервативных (традиционных) ценностей: 1) следование логике и традиции античного мышления в использовании античного претекста (двойственная природа Эроса, существование в мире Хаоса и одновременно нахождение мира на грани разрушения в поэзии С. Стратановского); 2) использование античного претекста, не противоречащее содержанию древних текстов (пересказ,

тождественная цитата), либо полемика с античными авторами и, как следствие, трансформация цитат либо дописывание чужого текста; 3) трансформация античного образа (А. Кушнер «Аполлон в снегу», «Аполлон в траве», «Павловск»).

В Приложении «Обзор античных аллюзий и реминисценций в поэзии А. Кушнера» детально проанализировано использование античного претекста в шестнадцати поэтических сборниках А. Кушнера, представлена тематическая классификация и классификация по способу представления античного претекста в тексте и частным функциям, подсчёты оформлены в таблице.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Суханова С. Ю. Функции античного претекста в лирике А. Кушнера / С. Ю. Суханова, **П. А. Цыпилёва** // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 2 (28). – С. 126–141. – 1,3 / 0,87 п.л.

2. **Цыпилёва П. А.** Иронический дискурс публикации Арсения Тарковского «Новости античной литературы» // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 393. – С. 37–42. – 0,75 п.л.

3. **Цыпилёва П. А.** Образы и мотивы античной танатологии в поэзии Арсения Тарковского // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 395. – С. 25–30. – 0,75 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. **Цыпилёва П. А.** Функции античного интертекста в стихотворении А. Кушнера «Аполлон в снегу» // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 17 апреля 2009 г. – Томск, 2009. – Вып. 10, т. 2 : Литературоведение. – С. 231–234. – 0,18 п.л.

5. **Цыпилёва П. А.** Античный интертекст в лирике А. Кушнера (на примере стихотворений, воплощающих концепцию аполлонической мифологемы) // Молодёжь – науке. 2012 : материалы молодёжных научно-практических конференций Псковского государственного университета по итогам научно-исследовательской работы в 2011/2012 учебном году. – Псков, 2012. – Т. 4. – С. 56–57. – 0,14 п.л.

6. **Цыпилёва П. А.** Гай Валерий Катулл в творческом сознании А. Кушнера // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых. Томск, 05–07 апреля 2012 г. – Томск, 2012 г. – Вып. 13, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 239–242. – 0,29 п.л.

7. **Цыпилёва П. А.** Римская литературная традиция в поэзии А. Кушнера

[Электронный ресурс] // Студент и научно-технический прогресс : Литературоведение : материалы 51-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 18–23 апреля 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С. 71–72. – URL: <http://issc.nsu.ru/upload/issc13/18%20Literature.pdf> (дата обращения: 28.06.2015). – 0,12 п.л.

8. **Цыпилёва П. А.** Античные мифологемы и современный контекст: структурный принцип поэтики С. Стратановского // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : сборник материалов II (XVI) Международной конференции молодых учёных. Томск, 09–11 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – Вып. 16. – С. 300–304. – 0,29 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 131016 от «12» октября 2016 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28